

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

О. Н. Копылова *

Судьба Тихвинской иконы
Божией Матери
в период Второй мировой войны
и в первые послевоенные годы **

Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери — одна из самых известных православных святынь. На протяжении нескольких веков она почитается православными верующими как защитница Русской земли. По преданию, этот образ был написан евангелистом Лукой и послан им вместе с Евангелием и книгой Деяний Апостольских в Антиохию к принимавшему христианство державному Феофилу. После его кончины икону перенесли в Иерусалим, а оттуда в V в. — в Константинополь, где в ее честь воздвигли храм, известный под названием Влахернского. В 1383 г. икона исчезла из храма и тогда же явилась на Руси, в маленьком городе Тихвине. Там для нее устроили сначала деревянный, затем каменный храм, а в 1560 г. — мужской общежительный монастырь. Все последующие века икона пребывала в Большом Тихвинском монастыре. Почитание ее было столь велико, что в Успенском храме, где она покоилась, было сделано особое окно, через которое паломники могли видеть чудесный образ и молиться ему в те часы, когда храм закрыт.

После Октябрьской революции 1917 г. Свято-Успенский Большой Тихвинский мужской монастырь, главной святыней которого являлась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери «Одигитрия», разделил печальную участь многих русских обителей: в 1924 г. он был закрыт, а в конце 1920-х гг. был вновь открыт в обновленческой ориентации¹. В годы Великой Отечественной войны икона не была эвакуирована в глубь страны и в 1941 г. попала в руки немецко-фашистских оккупантов, а позднее была вывезена ими из Тих-

* © Копылова О. Н., 2007

Ольга Николаевна Копылова, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

** Автор благодарит за помощь в написании статьи и за предоставление копий документов, хранящихся в Национальном архиве США, американского историка П. К. Гримстед (Гарвардский университет, США), а также главного специалиста ГА РФ К. Г. Ляшенко за помощь в выявлении документов, касающихся судьбы Тихвинской иконы Божией Матери в послевоенные годы.

вина. С этого времени началась полоса скитаний чудотворного образа. В 1995 г. было принято решение о возвращении Свято-Успенского Большого Тихвинского монастыря Русской Православной Церкви, что позволило сделать реальным и возвращение иконы.

В отечественной литературе и прессе вопрос об обстоятельствах вывоза иконы из СССР до сих пор не освещался. Существуют различные версии о пребывании чудотворной иконы за границей. Так, например, в работе Д. Орехова «Святые иконы России» говорится следующее: «В ноябре 1941 года немцы вошли в Тихвин, но уже через месяц должны были оставить город. Наши солдаты разыскали икону в заброшенном Успенском соборе и вывезли ее во Псков. В 1944 году икону перевезли в Ригу. Епископ Иоанн (Гарклавс)², рискуя жизнью, переправил ее в Америку»³. В статье «Икона-защитница вернется» отмечается, что во время Великой Отечественной войны немцы вывезли образ из Пскова в Ригу, но, отступая из Латвии, забыли забрать. Икона оказалась на попечении Рижского епископа Иоанна, была вывезена из Латвии и с 1949 г. «обосновалась» в США⁴, а газета «Жизнь» сообщила о том, что во время Великой Отечественной войны город Тихвин был занят немцами и «спасая чудотворный образ, настоятель храма архимандрит Иоанн (Гарклавс) и его духовный сын Сергей сумели перебраться в США»⁵. Следует подчеркнуть, что и в монографических исследованиях, посвященных истории Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны, также отсутствуют сюжеты, связанные с вывозом Тихвинской иконы Божией Матери за пределы СССР. Лишь М. В. Шкаровский в недавно вышедшей монографии затрагивает вопрос о передаче иконы Псковской духовной миссии⁶.

В последнее время появились работы, в той или иной степени освещающие историю «скитаний» иконы в годы Второй мировой войны, ее пребывание за рубежом⁷. Интерес к этому был во многом вызван возвращением чудотворного образа Русской Православной Церкви, однако всеобъемлющего исследования до сих пор не проводилось.

В основе настоящей публикации лежат архивные источники, хранящиеся в ГА РФ. Среди них материалы Совета Министров СССР (ф. Р-5446), Совета по делам религий при Совете Министров СССР (ф. Р-6991), Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) (ф. Р-7021), Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (ф. Р-9526). Привлекались также источники, хранящиеся в иностранных архивах, в частности в хранилищах США⁸, а также периодическая печать того времени (в том числе газеты, издававшиеся на оккупированной территории, и официальный печатный орган Советской военной администрации в Германии (СВАГ)⁹, церковные газеты, издававшиеся в Западной зоне оккупации Германии). Наиболее полный комплекс документов, характеризующий события, связанные с вывозом чудотворной иконы за пределы СССР, отложился в рассекреченных материалах фонда Совета по делам религий. Именно здесь, в «Наблюдательном деле по Германии, Австрии и Венгрии за 1949 год» и в «Наблюдательном деле по Карловацкой церкви за 1947–1948 годы» сохранились документы,

в которых наиболее подробно и достоверно изложены события, связанные с вывозом иконы в Германию в годы Второй мировой войны, и о неудачной попытке вернуть национальную святыню на Родину в послевоенное время. Мы располагаем свидетельствами очевидцев, официальными документами, перепиской, фотографиями. Выявленные документы позволяют восполнить все имеющиеся пробелы в истории перемещения иконы из СССР сначала в Германию, а затем в США, а также роль различных церковных организаций, государственных учреждений СССР, Германии и США в ее судьбе. Я попытаюсь воссоздать события времен Второй мировой войны, проследить судьбу чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, по возможности максимально объективно рассмотреть причины того, что национальная русская святыня на протяжении 60 лет находилась за пределами России.

* * *

Немецкие оккупанты вошли в Тихвин в первых числах ноября 1941 г., но уже в начале декабря началось активное наступление Красной армии. Отступая из города, фашисты взорвали и подожгли здания старинного Тихвинского монастыря, предварительно разграбив церковное имущество. Были повреждены и разрушены практически все монастырские постройки (см. док. № 1). Но, безусловно, самой большой потерей не только для Тихвинского монастыря, но и для всей Русской Православной Церкви явилось похищение национальной святыни — чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Ущерб, нанесенный городу в связи с похищением иконы, был оценен в 300 тыс. руб. — сумма максимальная для икон¹⁰.

Вывоз чудотворной иконы из Тихвинского монастыря был зафиксирован в «Акте о разграблении старейшего Тихвинского монастыря» от 7 апреля 1942 г., сохранившемся в материалах ЧГК (см. док. № 1). К Акту прилагались фотографии с изображением монастырских зданий, разрушенных немецкими оккупантами, а также фотография интерьера Успенской церкви с пустой нишей, в которой до вывоза находилась чудотворная икона.

В начале 1942 г. икона попала в Псков. Именно сюда оккупанты свозили художественные и церковные ценности из музеев и храмов Новгорода, пригородов Ленинграда и других мест. В январе 1942 г. Тихвинская икона Божией Матери попала в ведение Отдела по охране культурно-художественных ценностей группы немецких армий «Север»¹¹. Ее поместили в оружейную комнату военно-полевой комендатуры¹², а по воскресным дням привозили в Троицкий кафедральный собор, где проходили богослужения.

В газете «За Родину» в № 53 (148) от 5 марта 1943 г. напечатана фотография, запечатлевшая момент передачи Тихвинской иконы Божией Матери высшим немецким командованием (видимо, самим А. Розенбергом¹³) начальнику Псковской православной духовной миссии протоиерею Кириллу Зайцу¹⁴. Очевидцы этого события вспоминали, что передача иконы производилась при большом скоплении верующих. На специальных носилках ее пронесли общим крестным ходом к соборной площади, где был сооружен помост

с аналогом¹⁵. Здесь же, на Соборной площади, священник Г. Бенигсен произнес пламенную проповедь. Он говорил о подвиге святого князя Александра Невского, освободившего Псков и Новгород от иноземного нашествия¹⁶. До весны 1944 г. главным хранителем Тихвинской иконы Божией Матери был протоиерей К. Зайц. Во время пребывания в Пскове икона стала почитаться как покровительница беженцев¹⁷.

В первых числах февраля 1944 г. в связи с наступлением частей Красной армии немецкое командование приступило к эвакуации похищенных художественных и церковных ценностей из Пскова в Латвию. В столицу Латвии была вывезена и Тихвинская икона Божией Матери; ее перевозку осуществлял сотрудник штаба А. Розенберга, член специальной группы «Новгород», штурмфюрер СС Цвибель¹⁸.

Вместе с Тихвинской иконой в Ригу были отправлены и другие реликвии — мощи святых благоверных князей псковских Всеволода—Гавриила (с ракой) и Довмонта—Тимофея, блаженного Николая, Псковского чудотворца, и прп. Иоасафа Снеготорского¹⁹. Мы располагаем, пожалуй, единственным документальным свидетельством, зафиксировавшим обстоятельства пребывания чудотворной иконы в Риге, — это рапорт «единственного очевидца» событий священника Николая Барановича на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, составленный 21 июня 1945 г. В 1945 г. отец Николай был настоятелем церкви Рижского женского Троице-Сергиевского монастыря. Как следует из рапорта, останки Псковских чудотворцев в гробнице были привезены в Ригу и экспедитором канцелярии митрополита Сергия (Воскресенского)²⁰ С. Шенроком прямо со станции доставлены в Троице-Сергиевский женский монастырь, где вместе с иконами псковских церквей поставлены в Троицком соборе. Тихвинскую же икону фашисты поместили в здании Рижского художественного музея. Здесь она была сфотографирована, а детали ризы описаны. После продолжительных переговоров и переписки с канцелярией экзархата, а также благодаря личной просьбе митрополита Сергия оккупационные власти дали разрешение на перемещение чудотворной иконы в городской кафедральный собор. 4 марта 1944 г. Тихвинскую икону Божией Матери торжественно встретили представители рижского духовенства во главе с епископом Иоанном (Гарклавсом), который на долгие годы стал хранителем национальной русской святыни.

В храме Рождества Христова в Риге святыня пребывала до 31 июля 1944 г., привлекая верующих различных конфессий. Следует отметить, что в день привоза чудотворной иконы в рижский кафедральный собор 4 марта 1944 г. «во избежание могущих возникнуть недоразумений в будущем» приемочная комиссия с участием экспертов составила акт осмотра иконы на латышском языке²¹. 31 июля 1944 г. ключарь рижского городского кафедрального собора протоиерей И. Легкий²² получил распоряжение епископа Иоанна о перемещении Тихвинской иконы Божией Матери в собор рижского женского Троице-Сергиевского монастыря. При богослужениях Тихвинская икона помещалась посреди церкви, а на ночь выносилась в нижний Успенский храм, служивший бомбоубежищем для насельниц обители.

В последних числах сентября 1944 г. «фашистские агенты СД» насильно вывезли из Риги в Либаву (Лиепая) рижских епископов — православного, двух католических и лютеранского. Обстоятельства и подробности изъятия иконы из монастыря 27 сентября и вывоза ее за пределы СССР описал священник Н. Баранович (см. док. № 7). В Либаве чудотворная икона пробыла несколько дней. Затем на пароходе, на борту которого среди 2 тыс. беженцев был епископ Иоанн (Гарклавс) вместе со своей матерью и молодым 16-летним приемным сыном — иподиаконом Сергием, — икона была вывезена в Данциг, затем в Лодзь. Последний хранитель иконы о. Сергей Гарклавс вспоминал, что из Лодзя латвийские священнослужители решили ехать в чешский город Яблонец в Судетах²³. Вместе с владыкой Иоанном в это время находились и другие священнослужители Латвийской епархии (см. док. № 6). В Яблонце священнослужители получили возможность совершать службы в пустующем католическом храме. О. Сергей Гарклавс вспоминал: «Прихожан было много: из Яблонца и окрестностей приходили рабочие, вывезенные немцами из разных стран, — греки, румыны, болгары, русские. Как-то под Рождество владыка пообещал, что мы привезем на богослужение чудотворную икону. По снегу, на санях и довели. Как счастливы были люди!»²⁴

Именно будучи в Яблонце, а точнее, в местечке Иоганнесберг, расположенном в 7 км от Яблонца, епископ Иоанн 20 мая 1945 г. составил доклад на имя Святейшего Патриарха Алексия I о себе и о положении Латвийской епархии (см. док. № 6). В этом докладе не было ни слова о Тихвинской иконе. Ее следы оказались временно потеряны. Примерно в то же время — в мае — июне 1945 г. — Латвийскую епархию посетил епископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков)²⁵, будущий митрополит Ленинградский и Новгородский. Посетив женский Троице-Сергиевский монастырь и выяснив обстоятельства вывоза Тихвинской иконы Божией Матери в Либаву, а оттуда — в Европу, владыка Григорий сделал устное предложение единственному очевидцу событий настоятелю монастырских церквей священнику Н. Барановичу сообщить Патриарху Алексию I «подробности кощунственного изъятия национальной русской святыни — чудотворной иконы Божией Матери Тихвинской из Успенского храма»²⁶. 21 июня 1945 г. о. Н. Баранович подготовил рапорт, и 3 июля 1945 г. епархиальный совет Православной Церкви Латвийской ССР направил его управляющему делами Московской Патриархии протопресвитеру Н. Колчицкому. Именно с этого времени Московская Патриархия начала по своим каналам осуществлять розыск чудотворного образа, затерявшегося в Европе.

По воспоминаниям о. Сергия Гарклавса, «в мае 1945 года советские войска вошли в Чехословакию. Можно было бы возвращаться, но владыка [епископ Иоанн. — О. К.] решил не торопиться. А через полгода стало очевидно, что если мы решимся ехать домой, то попадем не в Ригу, а напрямик в Сибирь... И тогда мы стали думать, как бы нам уехать в Американскую зону Германии. Благотворительная католическая организация “Каритас”, занимающаяся отправкой репатриантов на родину, взялась нам помочь. Мы добрались до Праги. Нам надо было пересесть в товарный поезд, шедший в Американскую зону.

Кругом ходили советские патрули, которые бы нас непременно задержали. Пришлось пролезть под вагонами, протаскивая с собой икону... В чешском городе Пльзени в 5 утра поезд остановился — проверка. Услышав русскую речь, мы затаились. «Этот вагон мы уже осматривали», — раздалось снаружи... Это был последний советский патруль. Новый день мы уже встретили в Американской зоне, в баварском Амберге»²⁷. Так начался 4-летний период пребывания чудотворного образа на территории Американской зоны оккупации Германии. В течении года латвийские священники жили в Баварии, а затем их переместили в лагерь беженцев Херсбрук (20 км северо-восточнее Нюрнберга).

Осенью 1945 г. представитель Московской Патриархии архиепископ Фотий (Топиро)²⁸ совершил поездку в Среднюю Европу. 5 декабря 1945 г. он подал рапорт на имя Патриарха Алексия I, где сообщил, что дал письменное поручение священнику Петру Кудринскому²⁹ отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям Патриаршее обращение с целью воссоединения их с Московской Патриархией³⁰, а также получить у епископа Иоанна (Гарклавса) Тихвинскую икону Божией Матери и временно поместить ее в Успенском соборе Праги (см. док. № 5).

Патриарх Алексей I незамедлительно обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с просьбой «оказать содействие к проезду прот[оиерея] Кудринского в г. Мюнхен для выполнения данного ему поручения». Как видим, в это время существовала реальная возможность вернуть Тихвинскую икону Московской Патриархии, однако в рапорте архиепископа Фотия этот вопрос был поставлен наряду с такой серьезной проблемой, как взаимоотношение Московской Патриархии с «карловацкой группировкой»³¹. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов³² на письме Патриарха написал резолюцию: «Пока не следует делать»³³. Внимательное исследование всех обстоятельств дела позволяет предположить, что резолюция Карпова относилась именно к проблеме воссоединения Зарубежного Синода с Русской Православной Церковью, а вопрос о возвращении на Родину Тихвинской иконы оказался на втором плане.

Оставленная на территории Американской зоны оккупации икона побывала во многих лагерях беженцев в Баварии. Близ чудотворного образа духовно окормлялись тысячи людей. О. Сергей Гарклавс вспоминал, как во время богослужения в одном из беженских лагерей к чудотворному образу подошла немолодая русская женщина, угнанная немцами в Германию, с просьбой вернуть ей сына, след которого затерялся в пучине войны. Богородица услышала ее слезные мольбы — в толпе верующих, также стремившихся приложиться к чудотворному образу, она узнала своего сына³⁴.

Вновь вопрос о возвращении иконы в СССР встал в октябре 1948 г. В Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации 13 октября 1948 г. поступило заявление от репатрируемого из Американской зоны оккупации инженера-химика Г. Г. Белого. Белый сообщил, что Тихвинская икона находится в г. Херсбрук, по адресу: Ямберггерштрассе, 64. «Дом... принадлежит лагерю ИРО³⁵ для ДП³⁶ и заселен привилегированными лицами... распоряжаются и отвозят икону в Америку епископ Рижский Иоанн

и протоиерей Николай Веглайс³⁷... В недалеком будущем предстоит выезд всей группы с иконой в Соединенные Штаты Америки» (см. док. № 9). Представитель СССР по репатриации в Германии генерал-майор Т. Юркин незамедлительно сообщил о местонахождении святыни в Отдел реституций и доложил об этом командованию СВАГ. Были поставлены в известность также Совет по делам Русской Православной Церкви и МИД СССР³⁸.

В последних числах октября 1948 г. Отдел реституций СВАГ подал реституционное требование американской военной администрации в Германии на возвращение иконы в СССР³⁹. М. С. Зинич приводит подробности беседы заместителя руководителя отдела американской военной администрации Р. Ховарда с советским представителем по делам реституций в Американской зоне Сидориным, состоявшейся 25 октября 1949 г. Ховард проинформировал Сидорина о розыске Тихвинской иконы у Рижского епископа, который заявил, что видел икону только в Риге, а ее настоящее местонахождение ему не известно. Советский представитель настоял на продолжении поисков святыни и попросил разрешения на поездку в лагерь перемещенных лиц к епископу Иоанну. Однако представители американской администрации отказали Сидорину в выдаче разрешения на посещение лагеря. 18 ноября 1948 г. заместитель политсоветника СВАГ М. Грибанов сообщил в МИД СССР о том, что розыски Тихвинской иконы Божией Матери так и не были доведены до конца. Он заверил МИД, что после прибытия нового состава советской миссии в Американскую зону оккупации Германии ее поиски продолжатся⁴⁰.

Совет по делам Русской Православной Церкви, в свою очередь, также начал сбор документальных свидетельств о вывозе иконы немецкими оккупантами. Так, 4 ноября 1948 г. он направил в МИД СССР выписку из эмигрантской газеты «Православная Русь», где шла речь о посещении в 1947 г. чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери Мюнхена (см. док. № 8). 8 декабря 1948 г. Совет по делам Русской Православной Церкви направил члену Коллегии МИД СССР А. А. Смирнову справку с описанием иконы (см. док. № 10). Однако Совет по делам Русской Православной Церкви проявил полную некомпетентность и неосведомленность о внешнем виде чудотворного образа, направив в МИД СССР описание, взятое из дореволюционного издания⁴¹.

Далее события разворачивались следующим образом. В Совет по делам Русской Православной Церкви на имя Карпова 5 февраля 1949 г. пришло письмо за подписью заместителя министра иностранных дел СССР В. А. Зорина⁴². Письмо уведомляло об информации, полученной МИД СССР в конце 1948 г. от Главного начальствующего СВАГ маршала В. Д. Соколовского⁴³, который сообщил, что Тихвинская икона Божией Матери находится в Американской зоне оккупации Германии и американцы отказывают в осмотре иконы, мотивируя это тем, что она не является Тихвинской, поскольку вывезена из Латвии. В связи с этим Соколовский предложил подобрать авторитетного в церковных кругах высококвалифицированного представителя Церкви, который мог бы по первому требованию прибыть в Берлин для последующего выезда совместно с представителями СВАГ в Американскую зону для опознания. В слу-

чае если икону получить не удастся, Соколовский полагал целесообразным выступление Патриарха с открытым письмом в печати⁴⁴.

7 февраля Карпов связался по телефону с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) «за справкой о Тихвинской иконе Божией Матери». 8 февраля, после повторного разговора с Карповым, митрополит Григорий составил об этом донесение на имя Патриарха Алексия, а также сообщил Патриарху информацию об иконе, которую он смог узнать от преподавателя Ленинградских духовных школ А. Ф. Шишкина⁴⁵, осенью 1944 г. командированного в Эстонию и Латвию. Шишкин же, в свою очередь, получил дополнительные сведения об иконе от протоиерея П. Кудринского, сообщившего, что епископ Иоанн, находившийся в Мюнхене, в подчинении митрополита Анастасия⁴⁶, хранит эту икону у себя как «семейную святыню» и не собирается ее возвращать «иначе, как если сам возвратится в СССР» (см. док. № 12).

9 февраля 1949 г. в Совет по делам Русской Православной Церкви по запросу Карпова поступило письмо от управляющего Ростовской епархией митрополита Ростовского и Новочеркасского Сергия (Ларина)⁴⁷ — единственного из епископата, «знавшего» Тихвинскую икону Божией Матери. Епископ Сергий подробно описал внешний вид иконы, в том числе риз, которые икона трижды меняла. Именно на этом описании впоследствии основывалась информация, представленная Советом по делам Русской Православной Церкви в МИД СССР и в Совет Министров СССР (см. док. № 14).

16 февраля 1949 г. Карпов отправил письма В. А. Зорину⁴⁸ и заместителю председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову⁴⁹, в которых были обобщены «добытые» сведения о вывозе Тихвинской иконы Божией Матери и содержались предложения о составе церковной делегации для поездки в Американскую зону оккупации Германии с целью опознать икону. В состав делегации было предложено ввести епископа Сергия как руководителя, управляющего делами Московской Патриархии, настоятеля Патриаршего Богоявленского собора протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна (Разумова)⁵⁰. В Германию предполагалось отправить также заведующего Музеем Римского-Корсакова в Тихвине К. Н. Проскуракова, который был в числе тех, кто в свое время подписал Акт об ущербе, причиненном фашистами Тихвинскому монастырю. 17 февраля 1949 г. состоялась встреча Патриарха Алексия I и Г. Г. Карпова. Патриарх передал председателю Совета по делам Русской Православной Церкви прошение причта, исполнительного органа, двадцатки и церковного актива Тихвинской церкви г. Тихвина⁵¹ о возвращении в храм Тихвинской иконы Божией Матери (см. док. № 15). В ходе встречи были согласованы окончательный состав церковной делегации для поездки в Германию и сроки поездки — предположительно сразу же после 13 марта, по окончании сессии Синода.

В конце февраля 1949 г. на имя Патриарха поступил доклад митрополита Григория (Чукова), где владыка также писал о том, что верующие Тихвина желают вернуть в город чудотворный образ (см. док. № 17). Как видим, в феврале 1949 г. в Совете по делам Русской Православной Церкви была проведена большая работа по подготовке материалов для Отдела реституций СВАГ,

доказывающих бесспорный факт незаконного вывоза Тихвинской иконы Божией Матери немецко-фашистскими оккупантами.

Однако к концу 1940-х гг. позиция американских оккупационных властей по вопросу реституций изменилась. Эта проблема стала предметом постоянных дискуссий советских представителей и американской оккупационной администрации. В этом отношении показательно письмо Соколовского Главнокомандующему и военному губернатору США в Германии генералу Л. Клею: «С реституцией советского имущества из Американской зоны оккупации Германии создано совершенно недопустимое положение. Известно, что гитлеровцы вывезли из временно оккупированных областей Советского Союза в Германию огромные материальные ценности. Известно также и то обстоятельство, что большая часть этих ценностей оказалась в западных областях Германии, в том числе на территории нынешней Американской зоны оккупации... Почти три года прошло с тех пор, как оккупационные власти приступили к выполнению соглашений по реституции (возврату) имущества пострадавших стран. Этот срок вполне достаточен для того, чтобы работа по реституции советского имущества из Американской зоны значительно приблизилась к удовлетворительному завершению. Фактически же эта работа по-настоящему не начиналась... Факты показывают, что причиной столь неудовлетворительных результатов в деле реституции советского имущества из Американской зоны оккупации является стремление американских властей практически сорвать возвращение награбленного гитлеровцами советского имущества»⁵².

В соответствии с порядком реституций американские оккупационные власти должны были разрешать членам Советской миссии по реституции посещать немецкие предприятия, архивы, музеи, картинные галереи и частные коллекции для выявления советского имущества. Однако подобные разрешения, как правило, не выдавались даже в тех случаях, когда советские власти располагали информацией о местонахождении советского имущества. В качестве примера Соколовский привел положение с возвращением на Родину Тихвинской иконы: «Так, советским властям известно, что один из уникальных памятников Русской Православной Церкви, икона “Тихвинская Божья Матерь”, находится в Американской зоне оккупации и укрывается там неким Иоанном Рижским. Неоднократные просьбы членов Советской миссии по реституции и Управления репараций Советской военной администрации о выдаче разрешения на осмотр и на возврат иконы были отклонены американскими властями». 10 марта 1949 г. последовало достаточно жесткое ответное письмо генерала Клея, в котором по поводу иконы говорилось следующее: «Я уже информировал Ваш штаб о том, что данное заявление [по поводу Тихвинской иконы Божией Матери.— *О. К.*] находится в производстве наших полевых частей. Однако мы не нашли или не идентифицировали указанную икону»⁵³. Таким образом, американцы отказали по въезде церковной делегации на территорию Американской оккупационной зоны.

Узнав о трудностях, возникших с возвращением чудотворного образа на Родину, Совет по делам Русской Православной Церкви в начале марта 1949 г.

дополнительно направил в МИД СССР несколько документов по вопросу о вывозе иконы из СССР, в том числе материалы, представленные Московской Патриархией (рапорт священника Барановича от 21 июня 1945 г., Акт осмотра иконы в 1944 г. в Риге), вырезки из оккупационных газет с фотографиями иконы во время ее пребывания в Пскове и др. Однако никаких результатов данная мера не принесла. Оставалось последнее — опубликовать в печати заявление Московской Патриархии по поводу неправомерных действий американских оккупационных властей, не желающих разрешить вывоз иконы с территории своей зоны в СССР. Этот вопрос рассматривался во время встречи Карпова с Патриархом Алексием 16 апреля 1949 г. В подготовке текста соответствующего документа принимали участие Московская Патриархия, СВАГ, Совет по делам Русской Православной Церкви, МИД СССР. Предполагалось, что заявление-протест будет опубликовано в берлинской печати при непосредственном содействии архиепископа Берлинского и Германского Сергия (Королева)⁵⁴.

В заявлении, составленном от имени Московской Патриархии, митрополит Григорий (Чуков) опротестовал действия американских властей, назвав их «незаконными и произвольными» (см. док. № 20). Тем не менее в конце июня 1949 г. стало ясно, что чудотворный образ американцы не отдадут. Они сформулировали новую мотивацию отказа: «необходимость ее [иконы. — О. К.] для религиозных нужд местного населения»⁵⁵. Епископ Рижский Иоанн (Гарклавс) вскоре выехал вместе с иконой в США, где она и находилась более 50 лет⁵⁶. Наконец, 8 июля 2004 г. закончилось 60-летнее странствие чудотворной иконы по зарубежным странам. Она была возвращена в родной Успенский собор в Тихвине, место своего исторического пребывания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 7. С. 37; Чудотворная икона Божией Матери Тихвинская: Молебное пение. Сказание. Исследование. М., 2004. С. 60.
- ² Иоанн (Гарклавс; 1898–1982), с 23 февраля 1943 г. епископ Рижский, 22 сентября 1944 г. был вывезен немецкими оккупантами в Либаву, а 9 октября «под охраной» направлен в Германию. В 1949 г. эмигрировал в Америку, где вплоть до ухода на покой являлся архиепископом Средних Штатов, Чикагским и Миннеаполиским в юрисдикции Американской Церкви (Североамериканской митрополии) (см.: Долгая дорога домой: Хроника возвращения в Россию из Америки чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери // Россия православная. 2004. № 4. С. 39, 83).
- ³ Орехов Д. Святые иконы России. СПб., 2000. С. 42.
- ⁴ Безрукова Л., Королев А. Икона-защитница вернется // Труд. 2003. 9 июля. № 124.
- ⁵ Чудотворная икона возвращается в Россию // Жизнь. 2004. 15 марта. № 57.
- ⁶ Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 225–226.
- ⁷ Помимо указанных выше публикаций см.: Празднование в честь явления иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, именуемая «Тихвинская» // Честь и слава Богоматери: Тихвинская икона. М., 1994. С. 52–77; Васильева О. Нетленный пленный образ // Новое время. 1995. № 17. С. 34–35; Семилетия М. И. Как мы управляли Германией: Политика и жизнь. М., 1995; Корнилов А. А.

- Преображение России: О православном возрождении на оккупированной территории СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород, 2000; *Бернев С.* Судьба святыни. Кто и как вывозил чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери из России // *Русь православная*. 2001. № 11–12. С. 3; *Колесникова Л.* Об истории реставрации чудотворной иконы Богоматери Тихвинской // *София*. 2001. № 4. С. 17–21; Тихвинская икона Божией Матери: По материалам конференции «Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография, история, почитание», 24–27 октября 2001 г., Санкт-Петербург–Тихвин // *София*. 2001. № 4. С. 14–21; *Кириллин В. М.* Светоприемная свеча и чудес сокровище: Икона Пренепорочной Матери Божией Тихвинская // *Россия православная*. 2004. № 4. С. 11–40; Возвращение Тихвинской иконы Божией Матери // *Московские епархиальные ведомости*. 2004. № 6–8; Тихвинская икона Божией Матери: Возвращение. СПб., 2004; *Зилич М. С.* Похищенные сокровища: Вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2005.
- ⁸ U. S. Restitution of Nazi-Looted Cultural Treasures to the USSR, 1945–1959: Facsimile Documents from the National Archives of the United States / Compiled with an Introduction by P. K. Grimsted. Washington, 2001.
- ⁹ СВАГ — Советская военная администрация в Германии. Подробнее о деятельности СВАГ см.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии: 1945–1949: Сб. документов. М., 2004; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949. Сб. документов. М., 2006.
- ¹⁰ См.: Экспертное заключение о стоимости икон и церковной утвари, находившихся в Успенском соборе бывшего Тихвинского Богородицкого монастыря и оказавшихся при освобождении г. Тихвина от немецко-фашистских захватчиков похищенными или уничтоженными (ГА РФ, ф. Р–7021, оп. 30, д. 1564, л. 15–16).
- ¹¹ *Кириллин В. М.* Светоприемная свеча... С. 37.
- ¹² Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого монастыря... С. 37.
- ¹³ Розенберг Альфред (1893–1946), один из главных идеологов нацизма, руководитель оккупационного режима на захваченных территориях СССР. 29 января 1940 г. назначен главой Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания, сформировал так называемый Штаб Розенберга, который в годы Второй мировой войны превратился в организацию, проводившую в крупных масштабах захват культурных ценностей на оккупированных территориях (см.: *Залесский К.* Третий рейх: Энциклопедия НСДАП: Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 474–476).
- ¹⁴ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 126. Кирилл Зайц (1869–1948), протоиерей, с 1943 г. протопресвитер. Служил в храмах Белоруссии и Латвии, с 1929 по 1933 г. являлся настоятелем рижского кафедрального собора. В ноябре 1941 г. был назначен начальником Псковской православной духовной миссии. В 1944 г., после вступления в Псков Красной Армии, арестован и приговорен к 20 годам лагерей. Скончался в лагере 18 октября 1948 г. (см.: *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Православие в Эстонии. М., 1999. С. 411–413; о Псковской православной миссии см. также: *Обозный К. П.* Народное образование, Псковская миссия и церковная школа в условиях немецкой оккупации Северо-Запада России // *Вестник церковной истории*. 2006. № 4. С. 176–206); *Раевская-Хьюз О.* О Псковской миссии // *Журнал Московской Патриархии*. 2001. № 9. С. 60–62.
- ¹⁵ Подробности передачи иконы Псковской миссии см.: Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря... С. 37.
- ¹⁶ *Раевская-Хьюз О.* О Псковской миссии // *Бенигсен Г., прот.* Не хлебом единым: Проповеди. М.; Клин, 1997. С. 233.
- ¹⁷ Возвращение Тихвинской иконы Божией Матери... С. 56.
- ¹⁸ *Зилич М. С.* Указ. соч. С. 131.
- ¹⁹ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 682, л. 138–141.

- ²⁰ Сергей (Воскресенский; 1897–1944), с 1941 г. митрополит Виленский и Литовский, Патриарший экзарх Эстонии. В августе 1941 г. направил в Псков православную духовную миссию. Убит неизвестными 28 апреля 1944 г.
- ²¹ Акт осмотра иконы (на латышском и русском языках) хранится в ГА РФ. В комиссию по приему иконы входили: золотых дел мастер И. Бэтинь, серебряных дел мастера И. и Л. Ридусы, епископ Рижский Иоанн, священники Н. Лауцис, В. Евстафьев, заведующий хозяйством рижского кафедрального собора И. Платер и юрисконсульт Латвийской епархии помощник присяжного поверенного Р. Дидковский (ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 143–144).
- ²² Иоанн Легкий (род. 1900), протоиерей, служил в рижском кафедральном соборе.
- ²³ Хранитель великой святыни: Интервью о. Сергия Гарклавса газете «Виноградная лоза» (Рига) // Россия православная. 2004. № 4. С. 72–83.
- ²⁴ Хранитель великой святыни... С. 80.
- ²⁵ Григорий (Чуков) (1870–1955), с 26 мая 1944 г. архиепископ Псковский и Порховский с поручением управления Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями, с 7 сентября 1945 г. митрополит Ленинградский и Новгородский.
- ²⁶ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 138.
- ²⁷ Хранитель великой святыни... С. 80.
- ²⁸ Фотий (Топиро; 1884–1952), с июля 1943 г. епископ Кубанский и Краснодарский (вернулся из григорианского раскола), с 1944 г. епископ Херсонский и Николаевский (с февраля 1946 г. архиепископ), с 1947 г. архиепископ Одесский.
- ²⁹ Петр Кудринский (род. 1898), протоиерей, настоятель Свято-Алексеевской церкви в Либаве (Лиенае). Вместе с группой латвийских священнослужителей был вывезен немцами за пределы СССР.
- ³⁰ Имеется в виду обращение Патриарха Алексия I к архипастырям и клиру Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) от 10 августа 1945 г.
- ³¹ Подробнее см.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997. С. 593–594.
- ³² Карпов Георгий Григорьевич (1897–1967), с сентября 1943 г. по февраль 1960 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.
- ³³ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 140, л. 180. Подлинное письмо Патриарха хранится в ГА РФ в рассекреченном деле из фонда Совета по делам религий — «Материалы по Карловацкой церкви».
- ³⁴ Хранитель великой святыни... С. 81.
- ³⁵ IRO — International Refuges Organization (Международная организация по делам беженцев).
- ³⁶ Displaced Persons of United Nations (Ди Пи) — гражданские лица, по обстоятельствам военного времени оказавшиеся вне родины, желающие или возвратиться в ее пределы, или найти себе новую родину, но не могущие этого сделать без помощи извне. См.: *Полян П.* Жертвы двух диктатур. М., 2002. С. 373–374.
- ³⁷ Николай Вейглас, настоятель церкви Рижского женского Троице-Сергиевского монастыря. В «Списке епископов и духовенства Русской Православной Церкви, бежавших с немцами из Советского Союза» значится как Н. Вейглас (ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 129, л. 298).
- ³⁸ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 439, л. 126; *Зинич М. С.* Похищенные сокровища... С. 132.
- ³⁹ *Зинич М. С.* Указ. соч. С. 132.
- ⁴⁰ Там же. С. 133.
- ⁴¹ Тихвинские монастыри. Ч. 1: Тихвинский Богородицкий Большой мужской монастырь. СПб., 1854.
- ⁴² Зорин Валериан Александрович (1902–1986), в 1947–1955 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.
- ⁴³ Соколовский Василий Данилович (1897–1968), генерал армии, маршал Советского Союза, с 6 июня 1945 г. заместитель главноначальствующего СВАГ, с 21 марта 1946 г.

- по март 1949 г. главноначальствующий Советской военной администрации в Германии, главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии.
- ⁴⁴ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 115.
- ⁴⁵ Шишкин Александр Федорович (1897–1965), с 1945 г. преподаватель Богословско-пастырских курсов.
- ⁴⁶ Анастасий (Грибановский; 1873–1965), митрополит, в 1936–1964 гг. глава РПЦЗ.
- ⁴⁷ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 121–124. Сергей (Ларин; 1908–1967), епископ Ростовский и Новочеркасский в 1947–1949 гг.
- ⁴⁸ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 125–128.
- ⁴⁹ Там же, д. 451, л. 129–132. К письму Карпова приложен проект распоряжения Совета Министров СССР «О поездке церковной делегации в Германию» (Л. 133). Текст письма Карпова К. Е. Ворошилову от 16 февраля 1949 г. частично опубликован: *Васильева О. Ю.* Нетленный пленный образ... С. 34–35.
- ⁵⁰ Все перечисленные лица уже неоднократно совершали заграничные поездки: епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей (Ларин) в 1945 и 1946 гг. выезжал в Югославию, протопресвитер Н. Колчицкий — в 1945–1946 гг. в Германию, Сирию, Палестину, Египет, Англию, в 1948 г. — в Болгарию; архимандрит Иоанн (Разумов) — в 1945 и 1946 гг. в Болгарию.
- ⁵¹ Имеется в виду единственная в то время действующая церковь в Тихвине — в честь Тихвинской иконы Божией Матери, построенная в 1791 г.
- ⁵² Цитируется по подлинному письму Соколовского Клею, хранящемуся в Национальном архиве США и изданному в электронной публикации: U. S. Restitution of Nazi-Looted Cultural Treasures to the USSR... Текст письма см.: *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 238–239.
- ⁵³ *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 238–239.
- ⁵⁴ Сергей (Королев; 1881–1952), с 16 ноября 1948 г. архиепископ Берлинский и Германский, экзарх средневропейских православных церквей Московского Патриархата.
- ⁵⁵ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 166.
- ⁵⁶ О подробностях пребывания чудотворного образа в США см.: Долгая дорога домой...

Документы о судьбе Тихвинской иконы Божией Матери в 1940-х гг. из фондов ГА РФ

№ 1¹

7 апреля 1942 г. — Акт о разрушении и ограблении немецко-фашистскими оккупантами Успенского Тихвинского монастыря

Мы, нижеподписавшиеся, старожилы города Тихвина: Венедиктов Михаил Дмитриевич, проживающий по ул. Римского-Корсакова, 23; Шумкина Мария Кузьминична, проживающая по ул. Римского-Корсакова, 26; Проскуряков Константин Николаевич, проживающий по ул. Римского-Корсакова, 15, и Христофоров Александр Христофорович, проживающий по Советской улице, 87, — составили настоящий акт в том, что фашисты, находясь в городе Тихвине и некоторых других населенных пунктах района в течение одного месяца — с первых чисел ноября до первых чисел декабря 1941 г., — творили гнусную расправу над мирным населением, учиняли грабеж православной Церкви, уничтожали церковное имущество, разоряли и сжигали церкви и монастыри.

На оккупированной ими территории немецко-фашистские разбойники устраивали в церквях конюшни для стоянки лошадей, а Тихвинский монастырь, постройки XVI века, был превращен ими в средневековый застенок. После изгнания немцев из Тихвина в одной из келий монастыря был найден труп изнасилованной и зверски замученной пятнадцатилетней девочки Лидии Колодецкой. У нее было прострелено бедро, вывернут большой палец ноги и переломлена другая нога. В следующей келье были обнаружены четверо полумертвых замученных мужчин — красноармейцы Громов и Такашов, стрелочник Михайлов и слесарь Степанов. Гитлеровцы раздели их, возили на салазках по улицам Тихвина, затем, окоченевших, бросили в нетопленной келье монастыря и держали там в течение шести суток без пищи.

Отступая, немецкие полчища разграбили церковное имущество монастыря, а само здание взорвали и подожгли. В результате варварских разрушений немецкими оккупантами Тихвинского монастыря ими повреждено: придел Успенской церкви постройки 1505–1515 годов с куполом в виде луковицы; звонница-колокольня с тремя просветами и двумя шпилями постройки 1743 года. Разрушено: Покровская церковь с пристройкой — большой монашеской трапезной, постройки 1783–1790 годов, с подвальными арочными перекрытиями; настоятельский (архимандричий) корпус постройки 1726–1810 годов; Вознесенская церковь постройки 1795–1796 годов; двухэтажный казначейский корпус постройки 1798–1810 годов; монастырский двухэтажный корпус постройки 1795–1805 годов; Воздвиженская церковь постройки 1830–1835 годов, с одноэтажной проходной аркой, на каменном фундаменте; Апостольская церковь постройки 1820–1824 годов, двухэтажная, на каменном фундаменте; архиерейский двухэтажный корпус постройки 1785–1793 годов.

Оставляя Тихвин под натиском частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили православный Тихвинский монастырь. Со всех находящихся там икон они содрали позолоту, сняли серебро, уничтожили иконостасы, поломали хоругвии с древками, украли ризы, сняли с икон бархатные обложки и басму, похитили бархатную, отделанную серебром и золотом ризу с головными венцами.

В Успенской церкви на царских воротах похищены 6 овальных икон и в иконостасе 2 серебряные позолоченные иконы; также похищена икона Тихвинской Божией Матери. С целью сокрытия своих преступлений немцами при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и пять корпусов.

О чем составили настоящий акт: краевед М. Д. Венедиктов, домохозяйка М. К. Шумкина, директор Краеведческого музея К. Н. Проскураков, председатель уличного комитета при горсовете А. Х. Христофоров.

№ 2²

1944 г.— Акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской обл. Большой Тихвинский монастырь (XVI–XIX вв.)

Экспертное заключение о стоимости икон и церковной утвари, находящихся в Успенском соборе бывшего Тихвинского Богородицкого монастыря и оказавшиеся при освобождении города Тихвина от немецко-фашистских захватчиков похищенными или уничтоженными.

Икона так называемой Тихвинской Богоматери

Икона представляла собою памятник выдающегося значения, как в художественном, так и в историческом отношении. Датированная четырнадцатым веком, она принадлежала к одной из наиболее значительных эпох в истории византийского и древнерусского искусств. Икона Тихвинской Богоматери относилась к числу особо почитаемых реликвий русского народа в прошлом и связана с рядом выдающихся событий его истории, прежде всего со знаменитой обороной Тихвинского монастыря от шведских интервентов в 1613 году.

Икона представляла собою важнейший памятник в комплексе исторических и художественных памятников Тихвинского Богородицкого монастыря, поводом к возникновению которого она явилась. Как особо чтимое изображение, она послужила оригиналом для многочисленных воспроизведений в живописи, резьбе, шитье и других видах искусства Древней Руси и Нового времени.

Исходя из важного художественно-исторического значения памятника, материальную оценку его следует определить в сумме 300 000 рублей.

Главный хранитель Государственного Русского музея профессор М. В. Фармаковский.

Эксперт оценочного экспертного бюро Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков профессор В. К. Макаров.

Заведующий Отделом древнерусского искусства Государственного Русского музея Ю. Н. Дмитриев.

№ 3³

1945 г. — Из отчета Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков⁴

С окончанием войны настало время подвести итоги материальных потерь Русской Православной Церкви и осмыслить те великие нравственные страдания, которые вызваны в нас преступным отношением немцев к православной вере и ее святыням... Неописуемому разгрому подвергся Тихвинский монастырь Ленинградской области, в котором с целью сокрытия грабежа взорваны три старинных храма и пять монастырских корпусов... Со всех икон, хранящихся в Тихвинском монастыре, немцы содрали позолоту, сняли серебро, бархатные обложки и басму, похитили лучшие ризы и венцы. Из Успенской церкви того же монастыря украли 6 овальных икон с царских врат, 2 серебряных позолоченных иконы с иконостаса и икону Тихвинской Божией Матери.

№ 4⁵

4 марта 1944 г. — Акт осмотра чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в рижском православном кафедральном соборе

1944 года 4 марта комиссия, состоящая из золотых дел мастера Ивана Бэтиня и серебряных дел мастеров Ивана Ридуса и Леонида Ридуса в присутствии Его Преосвященства епископа Рижского Иоанна, священника о[тца] Николая Лауциса, священника о[тца] Василия Евстафьева, заведующего хозяйством рижского кафедрального собора Ивана Платера и юрисконсульта Латвийской епархии помощника присяжного поверенного Ростислава Дидковского, осмотрели по поручению Его Преосвященства епископа Рижского в рижском православном кафедральном соборе из Пскова привезенную и рижскому православному кафедральному собору переданную чудотворную икону Тихвинской Божией Матери с целью установить ее стоимость и нашли, что в икону вделаны следующие драгоценные камни нижеупомянутой стоимости, а также серебряная позолоченная ковка следующей стоимости:

[№]	[Количество]	[Наименование]	[Стоимость в латах]
1.	1 шт.	Смарагд приблизительно $\frac{1}{4}$ карата	50
2.	5 —"	Смарагды шлифованные в общем прил[изительно] 5,5 кар[ата]	275
3.	1 —"	Аметист прил[изительно] 2 грамма	10

ПУБЛИКАЦИИ

[№]	[Количество]	[Наименование]	[Стоимость в латах]
4.	1 –”–	Алмаз покрупнее приблиз[ительно] 1 карат	60
5.	1 –”–	Алмаз поменьше, приблиз[ительно] 1 карат	50
6.	2 –”–	Корниоли покрупнее нешлифованные	10
7.	20 –”–	Алмандины приблизит[ельно] 20 грамм	80
8.	18 –”–	Тюркизы приблизит[ельно] 9 грамм	90
9.	11 –”–	Колчедоны приблизит[ельно] 10 грамм	100
10.	1 –”–	Крестик золотой приблизит[ельно] 2 грамма	10
11.		Перлы (янтарь) приблизит[ельно] 86 граммов	860
		Ручная выделка, включая материал	3000
		И т о г о:	4595

Золотых дел мастер Иван Бэтинь.
 Серебряных дел мастер Иван Ридус.
 Серебряных дел мастер Леонид Ридус.
 Присутствовали: Иоанн, епископ Рижский, свящ[енник] Н. Лауцис, свящ[енник] В. Евстафьев.

№ 5⁶

**20 декабря 1945 г. – Обращение Патриарха Московского и всея Руси
 Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви
 при СНК СССР**

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР мною получен от 5 сего декабря от архиепископа Фотия⁷ рапорт следующего содержания: «В докладе своем о поездке моей в Среднюю Европу, я, между прочим, сообщил Вашему Святейшеству, что в Праге мною дано письменное поручение о[тцу] Петру Кудринскому⁸ отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям Патриаршее обращение⁹, с целью воссоединения их с Московской Патриархией, причем протоиерей П. Кудринский обязался, кроме того, получить в Мюнхене у еп[ископа] Иоанна (Гарклавса) икону Тихвинской Божией Матери, вывезенную им из Риги, и временно поместить ее в Успенской церкви гор[ода] Праги, впредь до особых распоряжений Патриархии. В настоящее время протоиерей П. Кудринский прислал мне из Праги телеграмму следующего содержания: «Ваше Высокопреосвященство, до сих пор не имею возможности получить пропуск в Мюнхен за Тихвинской иконой, окажите содействие, все сделаю. Ваш послушник протоиерей Кудринский. Прага, 7». Означенную телеграмму препро-

вождю Вашему Святейшеству на благоусмотрение и распоряжение, о чем протоиерей П. Кудринский одновременно мною уведомляется».

Ввиду изложенного в рапорте прошу Совет, если возможно, оказать содействие к проезду прот[оиерея] Кудринского в г. Мюнхен для выполнения данного ему поручения.

Патриарх Алексей.

Резолюция: Бельшеву¹⁰. Пока не следует делать. Г. Карпов. 20. XII. [1945 г.].

№ 6¹¹

20 мая 1945 г., г. Яблонец (Чехословакия). — Доклад епископа Рижского Иоанна (Гарклавса) Патриарху Алексию I

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Иоанна, епископа Рижского, врем[енно] прожив[ающего] в Иоганнесберге у г[орода] Габлонца¹² в Чехословакии

Доклад

Пользуясь открывшейся возможностью сношения с Патриархией, считаю своим долгом дать Вашему Святейшеству сведения о себе и Латвийской епархии. В начале 1941 года Указом Патриархии на пост экзарха Прибалтики был назначен Высокопреосвященнейший митрополит Сергей (Воскресенский). Митрополит Рижский Августин (Петерсон)¹³ остался епархиальным архиереем с некоторыми ограничениями в правах, но вскоре по приезде экзарха митрополит Августин отпросился в трехмесячный отпуск и уехал в провинцию. Управление Рижской епархией временно взял на себя экзарх, к каковому управлению экзарх привлек к себе в помощь епископов Иакова (Карпа) Митавского¹⁴ и Александра (Витола) Мадонского, бывш[его] Герсикского¹⁵.

После оккупации немецкими войсками Прибалтики в начале июля 1941 года митрополит Августин внезапно явился в Ригу. Он домогался вернуть себе управление Латвийской епархией целиком, чего и требовал от экзарха. Впоследствии он заявлял, что не признает экзарха как ставленника Московской Патриархии, объявлял себя архиереем Константинопольской юрисдикции и подчеркивал, что его переход в лоно Матери Церкви был вынужден политическими обстоятельствами. После неудачных попыток увещания экзарх назначил вместо митрополита Августина временно управляющим Латвийской епархией Александра, епископа Мадонского. Митрополит Августин и его сторонники начали вредить церковному делу и попыткой создания раскола, и посланиями разным церковным и общественным деятелям, и доносами немецким властям и Латвийскому самоуправлению. Увещания экзарха не возымели успеха, и Собор епископов экзархата запретил м[итрополита] Августина в священнослужении. Учиняемый раскол был предотвращен.

В последних числах июля месяца 1942 года епископ Александр скоропостижно скончался, а 80-летний старец архиепископ Иаков по собственному ходатайству уволен за штат. Экзарх принял на себя управление Латвийской епархией до избрания подходящего кандидата из священнослужителей

латышской национальности (принимая во внимание местные обстоятельства). Выбор пал на меня в то время, когда я находился в числе братии Виленского Св[ято]-Духова монастыря в сане архимандрита.

При сем прилагаю о себе краткие биографические сведения. Родился 25 августа 1898 года в семье рабочего в Умургской волости Вольмарского уезда в Лифляндии. По окончании Рижской духовной семинарии проходил пастырское служение (с обетом безбрачия) в разных приходах Латвийской епархии. Имея внутреннее стремление к иноческой жизни, 13 июля 1942 г. подал прошение на имя настоятеля Виленского Св[ято]-Духова монастыря, Высокопреосвященнейшего экзарха митрополита Сергия о зачислении в состав братии монастыря. 26 ноября 1942 года принял монашество, а 3 января 1943 г. возведен в сан архимандрита. 20 февраля того же года указом экзарха назначен на пост епархиального архиерея Рижской епархии. Наречение состоялось 26 февраля, а хиротония — 28 февраля 1943 г. Хиротонисали экзарх митрополит Сергей, Даниил, епископ Ковенский¹⁶ и Иаков, архиепископ Митавский.

Управление Латвийской епархией, а в особенности после убиения экзарха митрополита Сергия, было нелегким бременем архиерейского служения. И перед немецкими властями, и перед возможностями попытки создать со стороны некоторых «церковных» кругов раскол в Церкви приходилось стоять на страже верности Московской Патриархии. Это бодрственное хранение епархии в духе верности Матери Церкви Господь помог осуществить.

С усилением военных действий в Латвии германские власти настаивали на необходимости эвакуации духовенства в Германию и требовали дать приказ духовенству о выезде в Германию, каковое распоряжение я, руководствуясь архиерейской совестью, не выполнил. 22 сентября 1944 года меня насильственно вывезли в Либаву, где я находился под строгим надзором, а 9 октября под охраной направили в Германию в Судетскую область, ныне входящую в состав Чехословацкой Республики, где я и нахожусь по сие время. Подобно мне, в разное время было вывезено под конвоем несколько более мне приближенных священнослужителей с семьями.

Имея в виду непредвиденные случайности военного времени, я написал завещание товарищу председателя епархиального совета прот[оиерею] о[тцу] Николаю Македонскому о принятии временного управления Рижской епархией на случай невозможности управления мною. В завещании было поручено прот[оиерею] Македонскому при первой возможности установить связь с Патриархией полным докладом о делах епархии. При мне в данный момент находятся следующие священнослужители с семьями, также увезенные из Латвийской епархии: протоиерей Петр Кудринский, настоятель либавской Св[ято]-Алексеевской церкви; [протоиерей] Николай Перехвальский, наст[оятель] рижской Александро-Невской церкви; [протоиерей] Иоанн Легкий, ключарь рижского кафедрального собора; [протоиерей] Николай Веглайс, наст[оятель] церковью Рижского женского Св[ято]-Троице-Сергиева монастыря; Иоанн Бауман, наст[оятель] митавского Симеоно-Аннинского собора; [протоиерей] Николай Лапекин, настоятель балтиновской церкви; священник Петр Михайлов, настоятель руенской церкви; диакон Михаил Яковлев, бауской

церкви; 7 иподиаконов и церковнослужителей с семьями. Кроме того, несколько священнослужителей Латвийской епархии находятся в разных местах Германии.

Находясь в беженских условиях в Германии, мы, сохраняя верность Матери Церкви, не вступали в каноническое и молитвенное общение с епископами и духовенством других юрисдикций, что и было причиной того, что нам не давали возможности совершать открытые богослужения в храмах, лагерях и проч[их] общественных местах. Если с большим трудом мне и удалось добиться разрешения совершать богослужения в Габлонцском старокатолическом храме, то ради латышей, да и то негласно.

Приветствуя Ваше Святейшество с принятием высокого жребия патриаршего служения и победным окончанием русским народом войны, пребываю преданным слугой Вашего Святейшества.

Смиренный Иоанн, епископ Рижский.

№ 7¹⁷

**21 июня 1945 г. — Рапорт священника Николая Барановича
Патриарху Алексию I об изъятии чудотворной Тихвинской иконы
Божией Матери фашистами из Успенского храма Рижского
Троице-Сергиевского монастыря**

В Московскую Патриархию, Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси (копия — архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию¹⁸)

Рапорт

Согласно устному предложению Е[го] В[ысоко]п[реосвященнейшего] Григория, архиеп[ископа] Псковского и Порховского, при посещении нашей св[ятой] обители, как единственный очевидец-священнослужитель, честь имею сообщить подробности кощунственного изъятия национальной русской святыни — чудотворной иконы Б[ожией] М[атери] «Тихвинской» из Успенского храма нашего монастыря фашистскими агентами СД 14 (27) сентября 1944 г. в праздник Воздвижения Креста Господня.

В начале февраля м[еся]ца 1944 г. немецкое командование под обстрелом и бомбежкой с воздуха при наступлении победоносной Красной Армии начало спешно и насильственно эвакуировать из г. Пскова и духовенство, и церковные реликвии; и в первую очередь, конечно, икону Б[ожией] М[атери] «Тихвинскую» и мощи св[ятых] благоверных кн[язей] Псковских: Всеволода—Гавриила (с ракой), Довмонта—Тимофея, блажен[ного] Николая, Христа ради юродивого, Псковск[ого] чуд[отворца], и препод[обного] Иоасафа, Снеготорского чудотворца. Все эти св[ятые] останки в гробнице были привезены в г. Ригу и со станции экспедитором канцелярии экзарха Шенроком С. Н. доставлены непосредственно в Св[ято]-Троице-Сергиевский женский монастырь (с иконами собора и проч[им] псковских церквей, и поставлены в Троицком соборе м[онасты]ря; теперь они вывезены, согласно предписанию архиеп[ископа] Григория, в Псковский Печерский м[онасты]рь настоятелем последнего архимандритом о[тцом] Агафаном (Бубицем).

Икону же Б[ожией] М[атери] Тихвинскую оккупанты после привоза в Ригу поместили в музей, где прежде зафиксировали ее ценности и украшения фотографией и описью деталей ризы, и только после продолжительных переговоров и переписок с канцелярией экзархата, в частности, и личной просьбы покойного митрополита Сергия (Воскресенского), как говорил мне бывший мой настоятель, он же секретарь экзархата по хозяйству, священник Н. Веглайс. Наконец, 4 марта 1944 г. чудотворная икона Б[ожией] М[атери] «Тихвинская» была привезена в городской кафедральный собор, где и была после полудня торжественно встречена рижско-градским духовенством во главе с еп[ископом] Иоанном (Гарклав[сом]), еп[ископом] Рижским. Там русская национальная святыня пребывала до 18 (31) июля 1944 г., привлекая массы верующих — как православных, так инославных. Во избежание могущих возникнуть недоразумений в будущем, в день привоза после встречи приемочная комиссия с участием экспертов составила акт на латышском языке, 2 копии которого (на латышском и с русским переводом) при сем прилагаются, заверенные о[тцом] благочинным риж[ско]-гр[адских] церковью прот[оиереем] Н. Смирновым; подлинник акта хранится в архиве Управления пр[авославными] приходами ЛССР (г. Рига, Замковая, 11).

18 (31) июня 1944 г. ключарь городского кафедрального собора пр[оиерей] И. Легкий получает распоряжение по телефону епископа Рижского Иоанна перевезти икону из городского в монастырский собор ко дню праздника пр[еподобного] Серафима, где Владыка служил литургию. От монастыря за иконой в городской собор откомандирован был я, и вдвоем с ключарем кафедрального [собора] мы, запаковав икону Б[ожией] М[атери] в ящик, на извозчике доставили к святым воротам м[онасты]ря, где торжественно сестры св[ятой] обители встретили чудотворный образ. Икона была при богослужениях среди церкви поближе к солею, а на ночь выносилась в нижний (подсобный) храм — Успенский, который в тот момент служил и бомбоубежищем для насельников обители.

9 (21) сентября 1944 г., в праздник Рождества Б[ожией] М[атери], фашистские агенты СД насильно вывезли епископов рижских: православного, 2 католических и лютеранского. 14 (27) сентября та же охрана явилась за настоятелем церковью м[онасты]ря (он же и секретарь по хозяйству экзархата) священником Н. Веглайсом. Поздно вечером накануне мы узнали, что СД намерено изъять ик[ону] Б[ожией] М[атери] Тихвинскую. Нам было ясно, что фашистов интересует не икона как таковая, а ценная риза с ик[оны] Б[ожией] М[атери], было предложение и даже попытка подменить чудотворную аналогичную Тихвинской, но, к сожалению, в м[онасты]ре подходящей не нашлось, а в городских церквях искать не было времени. Часов в 8–9 утра уже приехали за ней и за монастырским настоятелем. Два агента СД явились в Успенский храм в тот момент, когда сестры св[ятой] обители слезно молились пред чудотворной, читая Ей акафист, и, несмотря на слезы, грубо прервали молитву и потребовали (через переводчицу) ящик для упаковки, сами сняли образ Владычицы с подставки, с нескрываемым презрением отталкивая сестер м[онасты]ря, спешивших в последний, б[ыть] м[ожет], раз облобызать-попроцаться

с ик[оной] Б[ожией] М[атери], сами и вложили агенты СД в ящик для отправки. Тогда стало ясно, что икону берут насильно, и, во избежание лишнего и ненужного кошунства со стороны фашистов, сами сестры понесли образ святой к подводе, где уже были нагружены вещи семьи священника Н. Веглайса. Но и по дороге оккупанты постарались еще раз подчеркнуть свое презрение к национальной русской реликвии: когда сестры с слезным пением несли образ в забытом ящике по монастырю от собора до подводы, агенты СД шли сзади, развязно болтая, усмехаясь, с дымящимися папиросками во рту. Возле подводы на земле забили ящик, водрузили на вещи свящ[енника] Н. Веглайса, привязали веревками и отправили на пристань, а там пароходом в г. Либаву, где икона чудотворная, как писал свящ[енник] Н. Веглайс, была поставлена в церкви и пред ней эвакуированное немцами духовенство во главе с епископом Рижским Иоанном совершало богослужения. Как передают возвращающиеся с той стороны фронта, духовенство во главе с епископом было из Либавы вывезено в Чехословакию под Прагу¹⁹; про икону ничего пока не слышно. Дальнейшая судьба нам не известна.

Вашего Святейшества смиренный послушник и недостойный молитвенник священник Николай Баранович, настоятель церкви Св[ятой]-Троице-Сергиевского монастыря.

№ 8²⁰

**28 ноября 1947 г., Мюнхен. — Выписка из газеты
«Православная Русь» № 19 от 15/28 ноября 1947 г.
о вывозе немецко-фашистскими оккупантами из СССР
Тихвинской иконы Божией Матери**

Мюнхен посетила чудотворная икона Тихвинской Божией Матери. Эту великую русскую святыню немцы вывезли из Тихвина сначала в Псков, а потом в Ригу, где и передали тамошним церковным властям. При эвакуации [из] Риги Преосвященный епископ Иоанн, управлявший Латвийской епархией после убийства большевиками митрополита Сергия, вывез св[ятую] икону в Германию.

Икона, которую сопровождал лично Преосвященный епископ Иоанн, посетила синодальную церковь. Павши ниц, первосвятитель Зарубежной Церкви Преосвященный митрополит Анастасий²¹ встретил эту древнюю русскую народную святыню у порога синодального дома. После этого икону внесли в синодальную церковь, где находилась другая великая русская святыня — чудотворная икона Курской Божией Матери²². Так встретились впервые, вероятно, за всю историю две русских народных святыни, одна вывезенная первой эмиграцией, а другая — второй. Эта встреча является как бы символом единения обеих эмиграций под покровительством Матери Божией. Первый молебен был отслужен самим первосвятителем, а потом было отслужено еще несколько молебнов по желанию и просьбам все время прибывавших молящихся. Обе иконы стояли рядом посредине храма. Люди плакали от

умиления и радости, молясь усердно Владычице умолишь Сына Своего пощадить пострадавший русский народ, в Отечестве и рассеянии сущий.

Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери посетила и другие православные церкви Мюнхена. Особенно торжественная встреча была ей оказана в Пассинге, где была масса народу. Встречал икону и совершал богослужение Преосвященный Серафим, митрополит Германский²³, который сказал исключительно сильное слово, вызвавшее слезы у многих молящихся.

№ 9²⁴

**30 октября 1948 г. — Сообщение помощника
уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации
полковника Киселева²⁵ председателю Совета по делам
Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову о местонахождении
Тихвинской иконы Божией Матери**

Секретно.

Репатриированный из Американской зоны [оккупации] Германии советский гражданин Белой Г. Г. сообщил, что в лагере перемещенных лиц в г. Херсбрук (20 км северо-восточнее г. Нюрнберг) по Ямбергерштрассе, 64, у епископа Иоанна Рижского и протоиерея Веглайса Николая находится подлинная икона Тихвинской Божией Матери, захваченная в свое время немецкими оккупантами и вывезенная в Германию рижским духовенством. Икону в ближайшее время собираются вывезти в США. Наш представитель по репатриации в Германии генерал-майор Т. Юркин сообщил об изложенном в Отдел реституций и доложил командованию СВАГ.

Приложение: копия заявления Г. Г. Белого.

В Управление уполномоченного
Совета Министров СССР по делам репатриации

Заявление

Местонахождение подлинной Тихвинской иконы, захваченной в свое время немецкими оккупантами и вывезенной рижским духовенством, следующее: г. Херсбрук, Ямбергерштрассе, 64. Дом на Ямбергерштрассе, 64, принадлежит лагерю ИРО для ДП и заселен привилегированными лицами.

Икона находится в первой комнате, направо при входе в упомянутый дом. На дверях надпись «Voznica». Располагаются и отвозят в Америку икону епископ Иоанн Рижский и протоиерей Николай Веглайс. Оба живут в том же доме. В недалеком будущем предстоит выезд всей группы с иконой в Соединенные Штаты Америки.

Белой Г. Г.

13 октября 1948 г.

№10²⁶

8 декабря 1948 г. — Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова А. А. Смирнову²⁷ по поводу направления в МИД СССР описания Тихвинской иконы Божией Матери

№ 1130 /с. Тов. Смирнову А. А.

По просьбе тов. Тимофеева из Берлина Совет направляет вам справку с описанием иконы «Тихвинской Божией Матери», вывезенной из СССР и находящейся в Американской зоне оккупации Германии.

Эта справка необходима в связи с постановкой вопроса Управлением репатриации СВАГ перед американской военной администрацией о возврате этой иконы в СССР.

Приложение: по тексту²⁸.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Карпов.

№ 11²⁹

5 февраля 1949 г. — Письмо В. А. Зорина Г. Г. Карпову о необходимости создания комиссии для установления подлинности Тихвинской иконы Божией Матери

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР тов. Карпову Г. Г.

Главначальствующий Советской военной администрации в Германии т. Соколовский сообщает, что икона «Тихвинская Богоматерь» находится в Американской зоне оккупации Германии в г. Херсбрук, куда она привезена бывшим Рижским епископом Иоанном. Американцы отказывают в ее осмотре и реституции под той мотивировкой, что икона не является Тихвинской, а вывезена из Латвии.

В связи с этим т. Соколовский предлагает подобрать авторитетного в церковных кругах высококвалифицированного представителя Церкви, который мог бы по первому требованию прибыть в Берлин для последующего выезда совместно с представителем СВАГ в Американскую зону для опознания и, в случае возможности, получения самой иконы. По мнению тов. Соколовского, этот представитель Церкви должен иметь высокий духовный сан, т[ак] к[ак] американцы, возможно, попытаются противопоставить ему бывшего Рижского епископа Иоанна, иметь с собой всевозможные документальные доказательства, а также доверенность и обращение Патриарха Алексия. В случае, если икону получить не удастся, тов. Соколовский считает целесообразным выступление Патриарха с открытым письмом в печати.

Прошу принять необходимые меры и сообщить МИД СССР для ответа тов. Соколовскому.

Заместитель министра иностранных дел Союза ССР В. Зорин.

№ 12³⁰**8 февраля 1949 г. — Донесение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) Патриарху Алексию I по поводу местонахождения Тихвинской иконы Божией Матери**

Ваше Святейшество, Святейший и дорогой Владыка.

Вчера, 7 февраля, Г. Г. Карпов обратился ко мне по телефону за справкой о Тихвинской иконе Божией Матери, вывезенной из соборного храма Тихвинского монастыря Новгородской области³¹ во время последней войны при отступлении немцев. Вследствие плохой слышимости я не все мог разобрать из разговора, и сегодня, 8 февраля, во время вторичного разговора я передал все то, что мог узнать об этой иконе, но опять-таки я чего-то не разобрал из слов Георгия Григорьевича и, может быть, не вполне удовлетворил его.

Справку я получил от А. Ф. Шишкина, который осенью 1944 г. был командирован в Эстонию и Латвию по выяснению там церковного положения. Икона Тихвинской Божией Матери была увезена из Тихвина (кем — неизвестно, вероятно, кем-либо из духовенства) во время отступления немцев и была привезена сначала в Псков, а оттуда, по мере отступления немцев на запад попала в Ригу, где и помещена в храме. Когда 22 сентября 1944 г. по требованию немцев Рижский епископ Иоанн (Гарклава³²) вместе с епископом Иаковом Митавским и епископом Даниилом Ковенским и частью духовенства эвакуировался из Риги, он увез эту икону с собой, несмотря на просьбы духовенства (во главе с протоиереем Н. Македонским) оставить ее в Риге.

По сообщению прот[оиерея] Кудринского (г. Врацлава), переданному А. Ф. Шишкину, епископ Иоанн находится сейчас в Мюнхене, в ориентации митр[ополита] Анастасия, и хранит эту икону у себя как некую свою «семейную святыню» и не собирается ее возвращать иначе, как если сам возвратится в СССР.

Вот все, что я мог узнать об этой иконе. Я очень извиняюсь пред Георгием Григорьевичем, что, может быть, не все расслышал из его слов и не вполне удовлетворил его желание вследствие плохой слышимости.

Вашего Святейшества усерднейший слуга и богомолец митрополит Григорий.

№ 13³³**1949 г., Рига. — Справка о Тихвинской чудотворной иконе Божией Матери**

Тихвинская икона Божией Матери, подлинная, чудотворная, была привезена в г. Ригу из Пскова в начале 1944 г. протоиереем К. Зайцем, который был начальником миссии во Пскове при Преосвященном экзархе митрополите Сергии. (Прот[оиерей] К. Зайц умер в конце 1948 г.) Икона была в ризе, украшенной драгоценными камнями, на которые немцы обращали свое внимание. Икона находилась в Рижском женском монастыре, и к ней стекалось много верующих, и совершались постоянно молебны и читались акафисты.

Немцы вывезли икону из Риги в конце сентября 1944 года вместе с Рижским епископом Иоанном (Гарклавом) и др[угим] духовенством в Германию. По имеющимся в Риге сведениям, епископ Иоанн вместе с иконой находится еще в Германии, в Английской зоне.

Протоиерей Смирнов Н. А.

№ 14³⁴

9 февраля 1949 г. — Письмо управляющего Ростовской епархией епископа Ростовского и Новочеркасского Сергия (Ларина) Г. Г. Карпову

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову.

Согласно Вашему запросу о моем посещении и пребывании в Большом Успенском первоклассном мужском монастыре г. Тихвина Ленинградской области и епархии (б[ывшей] Новгородской епархии), имею долг сообщить нижеследующее.

Впервые я посетил Тихвин в 1927 году, будучи студентом Ленинградского богословского института. В то время настоятельствовал в Тихвинском монастыре архимандрит Феодосий. Состав братии был небольшой — 18 человек. Монастырь принадлежал обновленческой (раскольничьей) ориентации. Второе мое посещение состоялось в 1928 году 9 июля (по ст[арому] ст[илю] 26 июня) в праздник иконы Божией Матери «Тихвинской». Я был в свите митрополита Ленинградского Серафима³⁵. В 1929 году в тот же праздник мне довелось снова сопутствовать митрополиту в гор[од] Тихвин для богослужения в монастыре и участвовать в таковом. Настоятельствовал все тот же архимандрит Феодосий.

18 января 1933 года по благословлению митрополита Ленинградского Серафима я был пострижен в монашество в Тихвинском Успенском монастыре настоятелем монастыря епископом Николаем (Строгановым). В то время братия была малочисленная; нас было 8 чел[овек]. Из старожилков монастыря были иеромонах Варсонофий (казначей), иеродиакон Дионисий, иеромонах Филипп и монах Агафон.

Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, помещавшаяся на первом правом столпе (колонне) от входа в Успенский собор, находилась в богатом вызолоченном киоте с балдахином в готическом стиле с орнаментами ордена Мальтийских рыцарей. Этот киот был пожертвован в 1802 году императором Павлом I³⁶. Сама икона большого размера — в один или около одного метра высоты (точно не помню). Была одета в богатую серебряную вызолоченную ризу XVI века русской работы. Риза была осыпана драгоценными камнями, русскими самоцветами и на ней — у лика и рук — был одет богатый жемчужный убор (убор) с алмазными зографами (звездами-пряжками). Риза была окаймлена богатым орнаментом византийского стиля.

Как мне передавал ризничий иеромонах Варсонофий, а раньше сам покойный архимандрит Феодосий, эту ризу пожертвовал в монастырь царь Борис Годунов. Как передавали те же лица, а также бывший ризничий, в 1928 году игумен Клавдий и бывший пономарь (эклесиарх) монах Михаил, до войны

1914 года на иконе была одета драгоценная золотая риза, оцененная в сотни тысяч рублей в золотом исчислении. Эта риза была пожертвована также императором, Павлом I. Эту ризу в период войны в 1914–1918 гг. царское правительство вывезло из г. Тихвина в Петроград в период эвакуации, а затем направило вместе с другими государственными ценностями в гор[од] Ейск. Достоверность этих данных я не берусь утверждать, так как пишу это на основании слов вышеупомянутых лиц.

Кроме этой ризы, имелась еще риза серебряная, вызолоченная, с драгоценными украшениями, оцененная в несколько десятков тысяч рублей. Очевидно эта вторая риза была одета на копию чудотворной иконы — «Ополченную». Копия чудотворной иконы в 1812 году была сооружена и находилась при Тихвинском ополчении на фронте первой Отечественной войны в 1812–1813 гг. Затем эта икона находилась в войсках в Крымскую войну. После того как первая риза была снята, была одета вторая риза с упомянутой «Ополченной» иконы–копии. В 1922 году, согласно постановлению правительства об изъятии церковных ценностей³⁷, эта вторая риза была снята с чудотворной иконы, изъята органами государственной власти, и одета уже третья риза, о которой писал выше. Об этом мне говорил тогдашний настоятель монастыря архимандрит Феодосий, бывший в 1922 году наместником монастыря. Дальнейшая судьба чудотворной иконы и риз на ней мне не известна. Я состоял в братии монастыря с января по март месяц 1933 года фактически, а формально — по ноябрь месяц того же года, будучи в церковной командировке в гор[оде] Волховстрое.

Тихвинский монастырь основан в 1560 году царем Иоанном Грозным. Успенский собор построен раньше — в 1520-х годах, великим князем московским Василием III. В ризнице монастыря было много интересных предметов богослужения, имеющих историческое и художественное значение церковной русской старины. В библиотеке монастыря находилось немало рукописей XVI и XVII вв. и книг издания XVIII и XIX вв., по преимуществу богослужебных и богословских.

Лица, которые могли бы более подробно рассказать об истории названной чудотворной иконы и оставались в Тихвине после меня, — это родственники покойного настоятеля монастыря епископа Антония³⁸, бывшего настоятелем до 1922 года, а также местный адвокат гор[ода] Тихвина Николай Николаевич Руднев и член церковного совета при монастыре от прихожан б[ывшая] баронесса Менгден-фон-Альтенвога София Иринеевна, урожденная Туровская, вдова адмирала русской службы. Мне не известно, живы ли эти люди и живут ли они там теперь, но если кто-либо из названных лиц там ныне проживает, то им хорошо известны все перипетии с ризами иконы и с самой иконой. Из монашествующей братии монастыря ныне я никого назвать не могу и ни с кем переписки не поддерживаю.

Сама чудотворная икона Божией Матери Тихвинской византийского письма XI или XII века, имеющая на голове живописную корону. Икона довольно хорошей сохранности. Я не ручаюсь, что я бы точно узнал эту икону, но думаю, что мог бы отличить ее при нескольких копиях.

Вот все, что мне известно о чудотворной иконе и монастыре. Прошу принять мои уверения в искреннем уважении, почтении и совершенной преданности.

Сергий, епископ Ростовский и Новочеркасский.

№ 15³⁹

12 февраля 1949 г. — Пршение причта, исполнительного органа, двадцатки и церковного актива Тихвинской церкви на имя Патриарха Алексия I о возвращении чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери

Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, причта, исполнительного органа, двадцатки и церковного актива Тихвинской церкви г. Тихвин Ленинградской области

Пршение

Ваше Святейшество!

Скорбь о нашей святыне — чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, — похищенной захватчиками немцами, ни на минуту не оставляла нас. Было немало попыток со стороны настоятеля нашего о[тца] протоиерея Дьяконова к розыску иконы, но безрезультатно. В сердцах же верующих г. Тихвина всегда таилась надежда, что Вы, Ваше Святейшество, Священный Синод предпринимаете все, чтоб обнаружить дорогую святыню, и слава Заступнице Усердной, а Вам, Ваше Святейшество, и Священному Синоду земной поклон.

Просим Вас, Ваше Святейшество, о возвращении чудотворной иконы Божией Матери в г. Тихвин.

Настоятель протоиерей Иоанн Дьяконов, протоиерей Михаил Ратковский, испол[нительный] орган (всего 40 подписей).

№ 16⁴⁰

16 февраля 1949 г. — Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР В. А. Зорину по поводу Тихвинской иконы Божией Матери

Секретно. № 166 /с. На № 126/Зео от 5.II.1949 г.

Министерство иностранных дел СССР. Товарищу Зорину В. А.

В связи с сообщением и предложением т. Соколовского из Берлина о т[ак] н[азываемой] «чудотворной иконе Тихвинской Божией Матери» сообщаю, что, по наведенным справкам, самая ценная (золотая) риза с данной иконы с большим количеством драгоценных камней была снята еще в период войны 1914–1918 гг. и перевезена в Петроград, а затем вместе с другими государственными

ценностями — в г. Ейск. Описание этой ценной ризы и приводит в своем сообщении т. Соколовский на основании посланной Совету 3 декабря 1948 г. члену Коллегии МИД СССР т. Смирнову А. А. справки (описание иконы «Тихвинской Божией Матери» из книги «Тихвинские монастыри» издания 1854 года).

В связи со снятием и эвакуацией золотой ризы на икону была одета риза меньшей ценности — серебряная, вызолоченная, с драгоценными украшениями, до этого находившаяся на копии иконы «Тихвинской Божией Матери». В 1922 году якобы была снята и эта риза (в период изъятия церковных ценностей) и на икону была одета тоже богатая (но все же меньшей ценности) серебряная вызолоченная риза XVI века русской работы, имевшая также драгоценные камни и русские самоцветы. Последняя риза имела также историческое значение, так как была пожертвована в монастырь Борисом Годуновым.

Находясь в Успенском соборе Тихвинского монастыря, икона помещалась в богатом вызолоченном киоте с балдахином готического стиля с орнаментом ордена Мальтийских рыцарей. Киот был пожертвован монастырю в 1802 году Павлом I. Описание легенд, связанных с этой иконой, и другие данные даны в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (т. 65, стр. 278).

Выяснено также, что икона «Тихвинской Божией Матери» была вывезена немцами в период их нахождения в Тихвине (ноябрь—декабрь 1941 года). В книге «Правда о религии в России», изданной Московской Патриархией в 1942 году, напечатан «Акт о разрушениях и ограблении немецкими фашистами Тихвинского монастыря», подписанный четырьмя старожилами города Тихвина (стр. 378–385), и там же помещено 10 фотографий о разрушениях в монастыре. В указанном акте говорится и о похищении иконы «Тихвинской Божией Матери». Из числа четырех подписавших данный акт (старожил[ов] г. Тихвина) может быть послан в Германию гр[ажда]н Проскураков Константин Николаевич, зав[едующий] Музеем Римского-Корсакова в г. Тихвине, хорошо знающий икону. Вопрос о Проскуракове согласован мною с председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Лебедевым и председателем Тихвинского горсовета.

Известно также, что из Тихвина икона была привезена в г. Псков, где кто-то из высшего командования (по одним сведениям, даже сам Розенберг) с большой церемонией передал икону в местный собор, а начальник Псковской духовной миссии протоиерей К. Зайц (умер в 1948 г.) принимал эту икону, и он же в начале 1944 года привез икону из Пскова в г. Ригу к митрополиту Сергию (убит немцами в апреле 1944 г.). Икона была помещена в Рижском женском монастыре, и, как сообщают, в тот период времени к иконе, у которой совершались молебны и читались акафисты, стекалось много верующих, а немцы обращали свое внимание на драгоценность ризы.

22 сентября 1944 года немцы вывезли икону из Риги в Германию, тогда же в Германию бежали Рижский епископ Иоанн (Горклав), в руках которого сейчас и находится икона, епископ Митавский Иоаков, епископ Ковенский Даниил (последний вернулся в СССР в 1946 году).

В связи с предложением т. Соколовского о командировании в Германию «авторитетного и высококвалифицированного представителя Церкви», сообщая, что, кроме Патриарха, знает икону из всего епископата только один епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей, который в 1933 году был пострижен в монашество в Тихвинском Успенском мужском монастыре и в том же году последний раз видел икону «Тихвинской Божией Матери».

В г. Тихвине существует только одна церковь «во имя Тихвинской Божией Матери» постройки 1791 года, от имени общины которой сейчас и составляется обращение к Патриарху с просьбой ходатайствовать о возвращении иконы. Такое же обращение будет и от лица митрополита Ленинградского и Новгородского Григория.

С иконы «Тихвинской Божией Матери» было снято большое количество копий, но самая точная копия, включая точный размер, с этой иконы находится в «крестовой» (домашней) церкви Патриарха Московского Алексия.

В связи с тем, что Патриархия ранее ставила вопрос перед Советом о целесообразности кратковременной поездки в Советскую зону Германии церковной делегации от Патриархии для службы в русских церквях гг. Берлина, Лейпцига и Дрездена и принимая во внимание многократные просьбы Управления информации СВАГ о необходимости приезда представителей Патриарха в Германию, Совет входит с предложением соединить эти две задачи (служба в церквях Советской зоны Германии и получение иконы в Американской зоне – г. Херсбрук) и для этого срочно командировать на двухнедельный срок в Берлин (с поездкой в указанные выше города) церковную делегацию в следующем составе: 1. Епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей (Ларин Сергей Иванович, рождения 1908 года, в 1945 и 1946 гг. ездивший в Югославию); 2. Управляющий делами Московской Патриархии, настоятель Патриаршего Богоявленского Собора протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (рождения 1890 года, ездивший в 1945 г. в Германию, а также в Сирию, Палестину, Египет и Англию, в 1946 г. вторично в те же страны Ближнего Востока и в 1948 г. в Болгарию); 3. Наместник Троице-Сергиевской лавры архимандрит Иоанн (Разумов Дмитрий Александрович, рождения 1898 года, ездивший в 1945 и 1946 гг. в Болгарию). Все трое хорошо выполнили во всех случаях возложенные на них задачи. 4. Гр[аждани]н Проскуряков Константин Николаевич, рождения 1890 года, зав[едующий] Музеем Римского-Корсакова в г. Тихвине.

На расходы, связанные с поездкой, будут выданы командировочные в сумме 2400 немецких марок (из расчета установленной нормы 40 марок в день на человека) и такая же сумма представительских, а всего 4800 немецких марок.

Принимая во внимание, что оформление вопроса о поездке займет известное время, Совет такое же письмо написал в Совет Министров СССР т. Ворошилову с представлением проекта распоряжения Совета Министров СССР⁴¹.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Карпов.

№ 17⁴²

**24 февраля 1949 г. — Доклад митрополита Ленинградского
и Новгородского Григория (Чукова) Патриарху Алексию I
о просьбе православных верующих Тихвина возбудить ходатайство
о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери в Тихвин**

Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского

Доклад

С давних веков в древнем Тихвине Новгородской области сияла и своим благодатным светом озаряла весь северный край святой Руси чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, и православные русские люди глубоко чтили и текли на поклонение этой святыне. Попущением Божиим в дни последней Великой Отечественной войны во время отступления вражеских войск эта великая и дорогая для нас святыня была увезена из Тихвина немцами, прельстившимися, очевидно, ее драгоценностями. По мере отступления немцев эта святая икона оказалась сначала в г. Пскове, а потом в г. Риге, привлекая к себе молитвенное поклонение верующих. В сентябре 1944 г., с отступлением немцев из Риги, пред приходом Красной армии, эта св[ятая] икона была увезена немцами в Германию, где и находится доселе.

Верующие г. Тихвина и всей Северной области душевно скорбят, что лишены этой своей родной древней святыни, под благодатной сенью которой столько поколений их отцов и дедов находили утешение и радость; и теперь, узнав о местонахождении этой святой иконы, усиленно просят Ваше Святейшество возбудить ходатайство о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери на место ее прежнего нахождения в г. Тихвине.

Вашего Святейшества покорнейший слуга и богомолец Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.

№ 18⁴³

**1949 г. — Справка о Тихвинской чудотворной иконе Божией Матери,
подготовленная в Совете по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР**

Икона Божией Матери, подлинная, чудотворная, в конце 1942 г. была взята немцами из горевшего храма в Тихвинском монастыре и привезена в г. Псков, а в начале 1943 г. передана православной миссии и помещена в псковском кафедральном соборе. В феврале 1944 г. икона была немцами изъята из псковского собора, доставлена в Ригу и помещена в один из музеев. По ходатайству экзарха митрополита Сергия икона была выдана из музея и перевезена 4 марта 1944 г. в рижский кафедральный собор, причем был составлен специальной комиссией акт приема иконы с описанием находившихся на ней драгоценных камней, так как было видно, что на ризе не все драгоценности были в целости. 31 июля того же года икона была перевезена в Рижский женский монастырь, а 27 сентября немцы, уложив икону в ящик и забив его, по-

грузили на подводу и отправили в Либаву. Из Либавы в середине октября икона вместе с Рижским епископом Иоанном (Гарклавом) и другим вывезенным из Риги духовенством была отправлена в Чехословакию под Прагу. По имеющимся в Риге сведениям, в 1945 г., перед самым заключением мира икона вместе с рижским духовенством была перевезена в Американскую зону в неизвестном направлении.

Икона размером приблизительно 90 сантиметров высотой и 65 сантиметров шириной, вставленная в массивный металлический киот, украшена серебряной позолоченной ризой художественной ручной чеканки, которая унизана следующими драгоценными камнями: 1 смарагд приблиз[ительно] в $\frac{1}{4}$ карата; 5 смарагдов шлифованных, в общей сумме приблиз[ительно] в 5,5 карата; 1 аметист 2 гр.; 2 бриллианта по 1 карату; 2 корнеола нешлифованных; 20 алмандинов в 20 гр.; 18 шт[ук] бирюзы 9 гр.; 11 шт[ук] кальцедонов 10 гр.; 1 золотой крестик 2 гр.; жемчуг в общей сумме 86 гр.

№ 19⁴⁴

2 апреля 1949 г. — Письмо Г. Г. Карпова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому⁴⁵ по вопросу о целесообразности опубликования в печати заявления Патриарха Алексия I по поводу отказа американских властей возвратить Тихвинскую икону Божией Матери

№ 339/с. Секретно.

Министру иностранных дел СССР товарищу Вышинскому А. Я.

В связи с предложением тт. Дратвина⁴⁶ и Семенова⁴⁷ (из СВАГ) о целесообразности опубликования в газетах заявления Патриарха Алексия или его заместителя по поводу отказа американских властей возвратить икону «Тихвинской Божией Матери» и отказа во въезде в Американскую зону Германии представителей Русской Православной Церкви, Совет сообщает свое мнение по затронутому вопросу.

1) Опубликование в газете заявления по затронутому вопросу Совет считает целесообразным, но от имени митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, являющегося неперменным (постоянным) членом Св[ятейшего] Синода и в состав епархии которого входят тихвинские церкви, при этом, по мнению Совета, опубликовывать следует только в газете «Известия».

2) Опубликовывать заявление от имени Патриарха Алексия Совет считает нежелательным, также нежелательным опубликование заявления от имени его заместителя митрополита Крутицкого Николая⁴⁸, поскольку последний выезжает на Всемирный конгресс сторонников мира.

3) По проекту заявления, присланного тт. Дратвиным и Семеновым⁴⁹, церковные руководители, в частности митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, вероятно, будут просить внести свои исправления и дополнения.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР [Карпов].

№ 20⁵⁰**9 апреля 1949 г.— Письмо Г. Г. Карпова А. Я. Вышинскому по поводу обращения митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) в связи с отказом американских властей вернуть Тихвинскую икону Божией Матери**

Секретно. 19 апреля 1949 г. № 382/с.

Министру иностранных дел СССР товарищу Вышинскому А. Я.

Совет при этом направляет текст обращения Ленинградского митрополита Григория по вопросу о иконе «Тихвинской Божией Матери» для опубликования в берлинской печати и просит сообщить замечания МИДа по тексту обращения. Со своей стороны Совет полагал бы целесообразным на второй странице после слов «похитивший икону» вставить «изменник Родины и Матери Церкви бывший епископ Рижский и т. д.». По получении от Вас ответа по рекомендации Совета Патриарх Алексей поручит своему экзарху в Берлине архиепископу Сергию⁵¹ опубликовать обращение в печати.

Приложение: по тексту.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Карпов.

Обращение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова)
Г[осподин] редактор!

Позвольте чрез Вашу уважаемую газету⁵² сделать достоянием широкой гласности приводимые ниже факты недостойного отношения представителей американской военной администрации в Германии к религиозным нуждам и чувствам верующих людей Православной Русской Церкви.

Всем известно, какие неисчислимые бедствия принесло нашей стране нашествие гитлеровских банд, варварски уничтожавших на своем пути драгоценные памятники русской старины, культуры, искусства, живописи, зодчества... Не пощадили они и священных памятников Русской Православной Церкви, кощунственно уничтожив или разграбив много исконно чтимых народом монастырей, огромное количество храмов, святых икон, церковной утвари.

К числу таких памятников священной старины и древнего русского искусства относится и всему православному миру известная и высокочтимая Тихвинская чудотворная икона Божией Матери. С давних веков в древнем г. Тихвине Новгородской области эта святая икона сияла и своим благодатным светом озаряла весь Северный край Святой Руси, и православные русские люди глубоко чтили и текли на поклонение этой святыне.

Попущением Божиим в дни последней Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, во время отступления вражеских войск эта великая и дорогая для русского народа святыня была увезена из Тихвина немцами, прельстившимися, очевидно, ее большими драгоценностями, принесенными в дар чтимой иконе миллионами верующих на протяжении ряда веков. По мере отступления немцев эта святыня оказалась сначала в г. Пскове (в 1943 г.), потом в г. Риге (в 1944 г.) и, наконец (в 1945 г.),

вместе с небольшой группой рижского духовенства, бежавшего с немцами, была перевезена в Американскую зону в неизвестном направлении.

С неизъяснимым чувством радости была нами воспринята весть о том, что Управлением репараций и реституции Советской военной администрации в Германии эта святыня была найдена и что 28 сентября 1948 г.⁵³ на нее предъявлено было американским властям официальное требование об ее возвращении. Однако, вместо того чтобы вернуть икону, американские власти сначала стали отрицать факт нахождения ее в Американской зоне; когда же и свидетельские показания, и фотографические снимки, и, наконец, специальная брошюра, выпущенная в Американской зоне, с одобрения ЮНРА⁵⁴, явно подтвердили нахождение иконы в Американской зоне, отрицать далее этот факт уже не представляется возможным. При этом точно установлено, что икона находится в г. Херсбрук, по Амбергерштрассе, в доме № 64, принадлежащем самим американским властям, у которых укрывается и похитивший икону бывший епископ Рижский Иоанн Гарклав, перешедший в ориентацию митрополита Анастасия, отколовшегося от Русской Православной Церкви.

Тогда высшие официальные лица Американской зоны оккупации Германии стали заявлять, что они не возвращают икону потому, что якобы этим они защищают интересы верующих и способствуют удовлетворению их религиозных потребностей. Однако поведение американских властей явно обнаруживает лживость их заявлений. На просьбу допустить представителей Русской Православной Церкви в Американскую зону к месту нахождения иконы они отвечают отказом.

По благословению главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и от имени верующего народа всего северного края нашей Родины как митрополит Ленинградский и Новгородский, в области которого находится г. Тихвин — место исконного нахождения и почитания чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, — я решительно и настойчиво протестую против таких незаконных и произвольных действий американских властей, насильно задерживающих возвращение на Родину нашей родной великой святыни, прикрываясь всякого рода формальными отговорками, и уверен, что все православные верующие нашей великой Родины и самой Америки, равно как и всех других стран мира, присоединят свой голос к моему справедливому протесту и вместе с нами осудят незаконные действия американских властей.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий.

№ 21⁵⁵

24 июня 1949 г. — Справка по вопросу о вывозе иконы Тихвинской Божией Матери за пределы СССР и об отказе в ее возвращении

Маршал СССР тов. Соколовский, в бытность его Главным начальствующим Советской военной администрации в Германии, сообщил в МИД СССР о том, что в период немецкой оккупации гор[ода] Тихвина немецкими захватчиками была вывезена так называемая икона «Тихвинской Богоматери», которая

находится в Американской зоне оккупации Германии, гор[оде] Херсбрук, у бывшего Рижского епископа Иоанна. В осмотре и реституции этой иконы американцы ответили отказом по мотивам, что якобы эта икона не является Тихвинской, а вывезена из Латвии.

Тов. Соколовский поставил вопрос подобрать авторитетных в церковных кругах высококвалифицированных представителей Церкви, которые могли бы по первому требованию прибыть в Берлин для последующего выезда в Американскую зону для опознания и в случае возможности получения самой иконы. В связи с этим Советом были собраны необходимые документы, подтверждающие факт вывоза немцами из г. Тихвина указанной иконы и место ее нахождения.

В качестве представителей Московской Патриархией были намечены епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей (Ларин Сергей Иванович), управляющий делами Московской Патриархии Николай Федорович Колчицкий и заместитель Троице-Сергиевской лавры архимандрит Иоанн (Разумов Дмитрий Александрович), видевшие лично эту икону и могущие опознать ее.

О командировании в Германию указанной делегации Совет вошел с ходатайством в правительство 16 февраля 1949 года. Позже были получены из МИД СССР данные о том, что американцы не отрицают факта нахождения «Тихвинской иконы» в зоне их оккупации, но отказывают в самой выдаче иконы по причинам необходимости ее для религиозных нужд местного населения.

Член Совета Уткин.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 30, д. 1850, л. 1–1 об. Подлинник. К Акту приложены фотографии, свидетельствующие о разрушениях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами Тихвинскому Богородицкому монастырю в 1941 г., в том числе Успенской церкви, в которой располагалась Тихвинская икона (см.: ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 30, д. 1850, л. 2, 15). В сокращенном виде документ опубликован: Правда о религии в России. М., 1942. С. 378–385.
- ² ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 30, д. 1564, л. 15–16. Подлинник. Содержит помету: «Настоящее экспертное заключение рассмотрено и утверждено оценочно-экспертным бюро Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков 22 сентября 1944 г. (протокол № 59). Член оценочно-экспертного бюро инженер Броницкий».
- ³ ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 121, д. 29, л. 1, 4, 8. Подлинник.
- ⁴ Полное название документа: «Из отчета Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков... и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) о количестве и качестве ущерба, причиненного немецкими оккупантами Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., составленного преподавателем Московской Духовной академии (МДА) А. В. Ведерниковым».
- ⁵ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 143–144. Копия. Перевод с латышского языка. На акте имеется помета: «Копия с копии перевода с латышского».
- ⁶ Там же, л. 189. Подлинник. Копия документа (отпуск) хранится в Библиотеке Московской Духовной академии. Инв. № 219098.
- ⁷ См. примеч. 28 к вступительной статье.

- ⁸ См. примеч. 29 к вступительной статье.
- ⁹ Имеются в виду обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру РПЦЗ от 10 августа 1945 г., а также обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к русским православным братьям и сестрам, пребывающим за рубежом нашей страны (15 декабря 1945 г.) (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 140, л. 27–27 об.).
- ¹⁰ Бельшев С. К., с марта 1945 г. заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.
- ¹¹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 64, л. 228–229. Подлинник. Машинопись. Доклад заверен личной подписью епископа Рижского Иоанна.
- ¹² Имеется в виду г. Яблонец.
- ¹³ Августин (Петерсон; 1873 — 4 октября 1955), митрополит Рижский и всей Латвии в юрисдикции Константинопольского Патриархата, затем Московского Патриархата, после 1946 г. — в юрисдикции РПЦЗ. 29 марта 1936 г. хиротонисан во епископа Рижского и всей Латвии, в тот же день Константинопольским Патриархом Фотием II возведен в сан митрополита. В нач. 1941 г. присоединился к Русской Православной Церкви, вскоре ушел на покой. В июле 1941 г. объявил о своем возвращении к управлению Автономной Латвийской Церковью в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Летом 1944 г. уехал из Риги вместе с немецкими войсками.
- ¹⁴ Иаков (Карп), епископ Елгавский (Митавский), хиротонисан 27 сентября 1936 г., с 1942 г. в сане архиепископа. Скончался 13 октября 1943 г.
- ¹⁵ Александр (Витол; 1876–1942), епископ Ерсикский с 1938 г., затем епископ Мадонский. Скончался 30 июля 1942 г.
- ¹⁶ Даниил (Юзьвюк; 2 октября 1880 — 27 августа 1965), в апреле 1942 г. хиротонисан во епископа Ковенского, с 29 апреля 1944 г. временно управляющий Литовской епархией и Экзархатом Латвии и Эстонии в сане архиепископа. В мае–октябре 1945 г. пребывал на территории Чехословакии. С 30 декабря 1945 г. — архиепископ Пинский и Брестский, в 1950–1954 гг. находился в заключении.
- ¹⁷ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 138–141. Заверенная копия. Документ написан на бланке Рижского женского Троице-Сергиева монастыря.
- ¹⁸ См. примеч. 25 к вступительной статье.
- ¹⁹ Имеется в виду г. Иоганнесберг близ Яблонца (Чехословакия).
- ²⁰ Православная Русь. 1947. 15–28 ноября, № 19; ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 114–115. Копия.
- ²¹ См. примеч. 46 к вступительной статье.
- ²² Чудотворная Курская икона Божией Матери («Коренная»), по преданию, написана евангелистом Лукой; была вывезена из России во время эвакуации Добровольческой армии в годы Гражданской войны за границу, где и находится в настоящее время. Имеются сведения, что во время Второй мировой войны она находилась у митрополита Анастасия (Грибановского). См.: ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 140 («Материалы по Карловацкой церкви»), л. 33–34 (выписка из газеты «Русские новости», № 3 от 28 декабря 1945 г.).
- ²³ Серафим (Ляде; 1893–1950), с 1942 г. митрополит Берлинский, Германский и Среднеевропейского митрополичьего округа РПЦЗ.
- ²⁴ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 126–127. Подлинник. Заверенная копия.
- ²⁵ Киселев Евгений Дмитриевич (1908–1963), с июля 1945 г. по апрель 1948 г. политический советник советского военного/верховного комиссара в Австрии, с мая 1947 г. политический представитель СССР в Австрии, в 1948–1949 гг. начальник Отдела балканских стран Министерства иностранных дел СССР.
- ²⁶ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 128–130. Копия.
- ²⁷ Смирнов Андрей Андреевич (1905–1982), в 1943–1949 гг. начальник 3-го европейского отдела Наркомата МИД СССР.
- ²⁸ В приложении приведена выдержка из книги: Тихвинские монастыри. Ч. 1. Тихвинский Богородицкий Большой мужской монастырь. СПб., 1854. С. 67–69, — с описанием чудотворной иконы.

- ²⁹ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 115. Подлинник.
- ³⁰ Там же, л. 116. Подлинник.
- ³¹ На самом деле Ленинградской обл.
- ³² Здесь и далее ошибочное написание фамилии Рижского епископа Иоанна дается, как в оригинале.
- ³³ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 117. Подлинник.
- ³⁴ Там же, л. 121–124. Подлинник.
- ³⁵ Серафим (Чичагов; 1856–1937), сщмч., митрополит Ленинградский в 1928–1933 гг.
- ³⁶ Вероятно, ошибка в дате: император Павел I был убит 1 марта 1801 г.
- ³⁷ См. Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей. СУ. 1922 г. № 19. С. 217.
- ³⁸ Антоний (Демянский; 1866 — ок. 1926), с 11 ноября 1923 г. епископ Тихвинский, vicарий Новгородской епархии. В 1913–1922 гг. настоятель Тихвинского монастыря.
- ³⁹ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 167. Подлинник. Рукопись.
- ⁴⁰ Там же, л. 125–128. Копия.
- ⁴¹ Копия письма Г. Г. Карпова в Совет Министров СССР К. Е. Ворошилову № 163/с от 16 февраля 1949 г. и проект распоряжения Совета Министров СССР о поездке церковной делегации в Германию сохранились в фонде Совета по делам религий при Совете Министров СССР (ф. Р–6991, оп. 1, д. 451, л. 129–133). Подлинник письма хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (см.: *Васильева О. Ю.* Нетленный пленный образ... С. 34–35.
- ⁴² ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 156. Подлинник.
- ⁴³ Там же, л. 136. Заверенная копия.
- ⁴⁴ Там же, л. 159. Копия.
- ⁴⁵ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), советский государственный деятель, юрист, дипломат, в 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР.
- ⁴⁶ Дратвин Михаил Иванович, генерал-лейтенант, с 17 ноября 1945 г. начальник Штаба СВАГ, с 22 мая 1947 г. по 1949 г. первый заместитель Главного начальника Штаба СВАГ.
- ⁴⁷ Семенов Владимир Семенович (1811–1992), дипломат, с 31 мая 1946 г. политический советник СВАГ, в 1949–1953 гг. политический советник председателя Советской контрольной комиссии в Германии, а после ее упразднения в 1953 г. — верховный комиссар СССР в Германии.
- ⁴⁸ Николай (Ярушевич; 1892–1961), с 28 января 1944 г. по 19 сентября 1960 г. митрополит Крутицкий и Коломенский.
- ⁴⁹ Проект заявления от Русской Православной Церкви в связи с отказом американских властей вернуть Тихвинскую икону Божией Матери, подготовленный СВАГ, см.: ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 160–162.
- ⁵⁰ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 163–165. Копия.
- ⁵¹ См. примеч. 54 к вступительной статье.
- ⁵² По всей видимости, имеется в виду газета «Советское слово», издававшаяся в Германии в 1947–1949 гг. на русском языке, либо газета «Теглихе рундшау», издававшаяся в 1945–1950 гг. на немецком языке.
- ⁵³ В действительности официальное требование СВАГ на возвращение Тихвинской иконы было подано американским властям 28 октября 1948 г.
- ⁵⁴ United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA, или ЮНРРА) — Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению. Учреждена 9 ноября 1943 г. в Вашингтоне 44 странами, в том числе СССР. Задачей ЮНРРА являлась опека над беженцами и другими перемещенными лицами из стран — членов ООН, находившимися на вражеской территории, и помощь в их возвращении на родину или в воплощении иного определяющего их жизнь решения. См.: *Полян П.* Жертвы двух диктатур... С. 374.
- ⁵⁵ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 166. Копия.